

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСИ, ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, № 3-У, АЛМАТЫ

Год издания 49-й
№ 3 (5796)

Вторник, 15 января 1974 г.

Цена 1 коп.

ОТРЯДУ ПРИСВОЕНО ИМЯ

КОГДА рождается человек, ему дают имя... И человеку не приходится в голову отказаться от него или изменить. Скажем, был он десять лет Колей, а потом захотелось стать Олегом, а потом Вадимом... Нравится или не нравится человеку имя, он старается ничем его не запятнать — ведь не имя красит человека, а человек имя.

...Когда рождается новый пионерский отряд, он выбирает себе имя сам. Добивается, чтобы ему присвоили это имя. Делами старается его оправдать, гордо пройти через всю пионерскую жизнь, чистым, незапятнанным передать новому отряду...

«Ну и что же тут такого? — скажут ребята. — Это же прописные истины...»

Да, конечно, если бы... эти истины не опровергались. Вот, к примеру: «НАШ ОТРЯД НОСИТ ИМЯ ВОЛОДИ ДУБИННИНА, НО СПЕРВА ОН НОСИЛ ИМЯ ГУЛИ КОРОЛЕВОЙ, МЫ ПОМЕНИЛИСЬ ИМ С ДРУГИМ ОТРЯДОМ...»

Что это, шутка? Нет! Не шутка. Это очень серьёзно — тревожно! Об этом написал в редакцию Ростислав Полубинко из поселка Балтай-Вокс Литовской ССР. Чем же не устроило отряд имя прославленной Гули? Может, и слабое имя Воло-

ди Дубинина так же скоро наскучит отряду? Или пионеры думают, что именами героев можно обмениваться, как почтовыми марками, открытками, этикетками?

Принимая имя Гули Королевой, знали отряд, что ИМЯ ГЕРОЯ — ЭТО ПРИЗЫВ, ЗОВУЩИЙ ОТРЯД УЧИТЬСЯ У ГЕРОЯ, БРАТЬ С НЕГО ПРИМЕР, ПОДРАЖАТЬ ЕМУ ВО ВСЕМ.

Чтобы так было на самом деле, прежде чем совет дружины присвоит имя отряду, ребята должны хорошо узнать своего героя, полюбить его, собрать о нём материалы, прочитать книги, организовать в отряде уголок, завязать переписку с другими отрядами, носителями это имя, узнать, как ведёт по жизни отряды их герой. И тогда в редакцию не будут приходить подобные этим письма:

«...Наш отряд носит имя Беляева, но мы ничего не знаем о нём...»

«...Отряд нашего класса носит имя Саши Тышкевича, но мы знаем о нём очень мало...»

Не станем называть адреса этих ребят, но думаем, что они сами себя узнают и станут им очень стыдно.

ПУСТЬ ОБ ЭТОМ ПОДУМАЕТ КАЖДЫЙ.

УДАРНЫЙ ТРУД, ОТЛИЧНАЯ УЧЕБА

● Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, ВЦПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление о Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства на досрочное выполнение плана этого года. Соревнование будет проходить под девизом: дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами.

● Юноши и девушки Страны Советов в эти январские дни приняли участие во Всесоюзном комсомольском собрании «Ударным трудом и отличной учёбой ознаменуем определяющий год пятилетки!» Вместе со своими старшими товарищами — ветеранами партии, героями труда — участники собрания определили вклад каждого комсомольца, каждого молодого человека в успешное решение задач пятилетки. Многие молодые рабочие решили выполнить план первого полугодия к открытию XVII съезда ВЛКСМ, личными трудовыми подарками ознаменуя 50-летие со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина.

РЕПОРТАЖ
С УДАРНОЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

ВСЕ дороги в Каршинской стали ведут к каналу. Едем час. Другой. А стройки не видно. Но вот ветер сдул пыль со дмыки и по всему горизонту поднялись маяки — стрелы экскаваторов. Несколькими экскаваторов, десятка два три бульдозеров и скреперов составили участок. У каждого участка свой полевой штаб — столовая, прорабская, два домика бульдозеристов и домики землекопов. Летом здесь плюс 40° в тени.

— Жара нам не страшна, а вот дожди, — рассказывает Базар Кудратов. — Земля жирная, техника вязнет.

Около прорабской стоят пять огромных глиняных сосудов.

— Ну и кушину! — удивляюсь я. — Для чего?

— Это хумы. Летом внаплавом их в землю и держим в них воду.

— Давно на канале, Базар?

— Семь лет.

— Базар смотри на часы.

— Извините, мне пора...

Хлопает дверца кабины. Ревет двигатель.

Так я и не успел расспросить Базара, с кем он поедет в Берлине на X Всемирном фестивале молодёжи и студентов и как он сумел обогнать амфибии своих товарищей: полтора миллиона кубометров земли передвинул Базар Кудратов своим бульдозером. Горь!

Каршинский магистральный канал и оросительные системы — важная стройка Узбекистана. Каждый день по радио сводки с канала: «вода дошла до отмычки... Готовы и пускай насосная номер...» Сводки — как с фронта.

Канал этот ступенчатый. Степь по уровню выше реки, а по всем законам физики вода в гору не течёт. Поэтому ставят мощные насосные станции, которые поднимают воду.

Разождётся вода по аркам, напоят степь, и будут здесь сады и зелёные поля. Встанут посёлки, и по всей степи разбегутся лесозащитные полосы, и об эти зелёные стены разобьётся раскалённый ветер аргаче. Но всё это будет в конце пятилетки. А пока воду на стройку привозят издалека и летом «кранят её в хумы».

В Карши я зашёл в штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки. Начальник штаба Убайдуллин собрался ехать в Ашхабад.

— Передаём эстафету ударным комсомольским стройкам ребятам с Каракумского канала, — сказал он. — Возьмём с собой фанел и альбом. Мы вписали в альбом имена наших лучших людей.

Спрашиваю про Базара Кудратова.

— А как же, — улыбается Убайдуллин. — Фамилия Кудратова — одна из первых в альбоме.

Ф. КАМАЛОВ.
(Наш корреспондент).

Встреча с будённовцем.

Фотохудож. С. ВАРЫШНИКОВА.

— Я — «СИГНАЛ» — ВЫХОЖУ НА СВЯЗЫ ЗВЕРЬЯ, ОТРЯДЫ, ДРУЖИНЫ, ОТВЕТЬЕ: КАК ИДЕТ ПОДГОТОВКА К ВСЕСОЮЗНОМУ СБОРУ? ПРИЕМ, КТО НА ВОЛНЕ АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ?

— Я — АРТЮХОВА, старшая воспитательница школы № 8 ПОСЕЛКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ. К сбору ребята готовят выставку рисунков, пишут сочинение «Ленин и природа» — вся школа — член Общества охраны природы. Топольки, клёны, берёзки в посёлке посажены руками пионеров. 23 января состоится отрядовый приём рабочешники — кавалеры ордена Ленина. Им пионеры будут рапортовать о своих делах: о работе тимуровцев, о «Зарнице», о КИДе, об исследованиях «В страну Знамя». В посёлочном клубе пройдёт большая праздничная «За лесные отпрыски к природе».

— Я — «СИГНАЛ!» Вас понял. Кто на волне Свердловска?

— Докладывает ОТРЯД 5-го «Б» 32-й ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ. Дел перед сбором много: рейд «Учиться учиться», переписка с ребятами городов, где жил Ленин, встреча с ветеранами партии. Сбор хотим провести вместе с ребятами подшефной Новоаповской школы, с которыми договорились построить спортивную площадку.

— Я — «СИГНАЛ!» ПОЗЫВНЫЕ ПРИНЯТЬ ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ.

**ДО СБОРА
ОСТАЛОСЬ 7 ДНЕЙ!**

Не правда ли, сложное управление задол девичья учитель физкультуры? А главная выгода всегда там же. Вот и смотрят внимательно однонаправленные позы по отношению к микроскопическому бревну шагуют. И хотя в 7-м классе «а» средняя школа города Суздаля половина ребят выполняла нормативы ГТО, получила значок, никто не смеет после такого урока, что по бревну ходить легко.

г. Суздаль, средняя школа.

Фото В. ШКОЛЬНОГО.

В ЧЬЕЙ ДРУЖИНЕ САМЫ СИЛЬНЫЕ МНОГОБОРЦЫ ГТО?

25 декабря прошлого года в «Пионерской правде» было рассказано о начавшемся в пионерских дружинах многоборье ГТО.

Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, редакция газеты «Пионерская правда» уредили для чемпионов страны — победителей Всесоюзного финала — свои призы и награды. Самому сильному пионерскому отряду многоборья ГТО будет вручаться вымпел «Пионерской правды».

Тысячи пионерских отрядов включились в это очень интересное соревнование. В редакции поступают сообщения о начавшемся соревновании.

«ВСЕ НА СТАРТЕ»

Такая команда раздается каждое воскресенье на беговых дорожках киевского стадиона «Спартак». На старт выходят юные конкобежники. С их слезами нормы на значок ГТО. Боешь за них приклад ролитане...

— Старт! Кто же покажет лучшее время в беге на 100 метров? Шестиклассник из 31-й школы Сергея Нужица, а среди девочек — Жена Лишенко из 118-й школы. Победители награждаются спортивными костюмами.

А. Румянцева, заместитель директора стадиона.

НАДЕЖНАЯ ЛЫЖНЯ

У нас в школе почти все ребята — лыжники. Раздолье горы. И всегда обкатана надежная лыжня, наша, базальская.

Ныне в городе снега почти нет, но у нас лыжня не стоит без дела. На лыжах ползла и моя ребята на кроссе. Шли соревнования по одному из видов многоборья ГТО. Я, конечно, переживал за наш отряд. Мерзля пальцы, но у нашего чемпиона своим «Зорыкин» старался уловить острые спусковые моменты. И очень было жаль, что не хватило палки на чемпионы. Ими оказались семиклассник: Володя Большаков, Витя Поглыанин, Галим Такиудинов.

Фоторепортаж о многоборье всем понравился. Директор школы Юрий Васильевич похвалил меня за него.

Через неделю снова старт только мне уже будет не по фотографии. Сам встану на лыжи, потому что каждый пионер у нас должен ко Дню Советской Армии сдать норматив ГТО по лыжкам. Так решила дружина.

Володя ЧУМАКОВ.
г. Красноярск, поселок Вазишка,
восемнадцатая школа № 28.

ДЕДУШКИН АВТОГРАФ

КОГДА пришла пора расставаться, я спросила Ивана Тимофеевича Круглова:

— Дядя Ваня, подарите что-нибудь на память.

— Подарили бы тебе топор, — сказал Иван Тимофеевич, — да остался он у ребят на стройке. Пожовку подарил бы, только в музее она городском Экспонат. Разве напоминик тебе подарить? А?

Напоминик был старенький, со стертými от долгой работы боками и лопнувшей ручкой.

— Еще вот о чём хочу тебя попросить, — сказала на прощание дядя Ваня. — Зайди к моей внучке. Познакомься с ней. Она отличница у меня...

Я зашёл к Тане. Вдруг она ещё что-нибудь интересное расскажет о своём дедушке. Такое, о чём забыл сам Иван Тимофеевич. «Уж кто-кто, — думал я, — а Таня про него знает всех, наверное, знает!»

Оказалось, что Таня даже о первом колыхике, заложенном на месте города Амурска, впервые слышит. И о том, что первую улицу Амурска назвали Пионерской, тоже не знает.

— А к твоей дедушка, знаешь? — спросила я.

— Пенсионер, — сказала Таня.

— Это совсем недавно он пенсионером стал. А о том, что был он самым лучшим плотником Амурска, слышала? Наверное, даже в твоей квартире почти каждой дочке касались когда-то его руки?

— Правда? — удивилась Таня.

И тогда я рассказал Тане о городе, в котором она живёт. Пятидесят лет назад бывший строитель Комсомольска-на-Амуре Иван Тимофеевич Круглов пришел на пароходе к маленькому напайскому стобитищу, чтобы здесь, в тайге, построить новый город. Под дождем, на площадке, только что очищенной от леса, ребята протянули Круглову колыхик:

— У тебя легкая рука, дядя Ваня. Стулки по нему, а там и начинём ставить первый дом нового города...

И ещё я говорил Тане о самом радостном дне в жизни её дедушки: о дне, когда все поздравляли Ивана Тимофеевича с наградой — орденом Ленина... И о дедушкином топоре рассказало. О топоре, который стал переходящим призом и вручается лучшей плотницкой бригаде Амурска за хороший труд...

Таня слушала и всё больше удивлялась.

А я расстраивался. Неприятный какой-то разговор у нас получался. Нужно было Тане рассказывать, а мне слушать, а выходило всё наоборот.

Новые дела постепенно сгладили в памяти встречу с Таней в Амурске. По однажды в корреспондентский пункт «Пионерки» на Дальнем Востоке пришла из Амурска бандероль. Таня прислала обрезок доски. Такими досками был обшит первый дом в её городе. А ещё Таня сходила к дедушке, и тот ножом вырезал на доске: «И. Т. КРУГЛОВ».

Но, честно признаться, больше всего порадовало меня Танино письмо, которое пришло вслед за бандеролью. Я читал его, и будто продолжался разговор, начатый в Амурске. Только это был уже совсем другой разговор.

«...Лучший мой друг теперь — дедушка, — писала Таня. — Мы часто ходим с ним по городу, и он рассказывает мне, как строил Комсомольск-на-Амуре, а потом наш Амурск. Все его знает, все с ним здороваются... Два сына и дочь дедушки стали, как и он, строителями и строят наш город».

Дедушка говорил мне: «Там, где сейчас ваш дом стоит, мы когда-то грибы по осени собирали». Интересно, правда? А ещё дедушка рассказывал, что когда рещали, какое имя дать новому городу, то сначала хотели назвать его Пионерском...»

Всё правильно, Таня. Амурск строился как город-спутник Комсомольска-на-Амуре, потому-то и хотели дать ему имя — Пионерск. Но другое, теперешнее имя, поправилось строителям больше, и тут уж ничего не поделаешь... Зато первая улица Амурска так и осталась Пионерской. Павсагга.

«Дедушка показал мне, где стояла палатка, в которой он жил, когда города ещё не было. Тогда прямо над палаткой пролетали утки и садились на озере. А сейчас совсем недалеко от того места стоит целлюлозно-картонный комбинат...»

Вот какую историю напоминают мне три вещи, лежащие в моём рабочем столе: старый напоминик, доска с автографом и Танино письмо.

Хеберовский ивьяв.

В. ЛЕДЯШОВ.
(Наш корреспондент).

Запасное СЕРДЦЕ

Искусственное сердце...
Легко ли его создать? Давайте совершим небольшую экскурсию в лабораторию профессора В. И. Шумякова конструирует протез сердца, проверяют его на животных.

...В операционной — телёнок. К нему впадут трубки от различных приборов и установок. В груди у животного бьётся механическое сердце, которое заменили его собственное.

В специальном шкафу под стеклом хранятся различные конструкции сердец. Вот точно такое же, как пересадили телёнку. Корпус из прозрачной пластмассы. Под давлением воздуха, подаваемого от компрессора, эластичные мембраны выталкивают

кровь из желудочков. С таким сердцем животное может пока прожить всего несколько дней. Этой конструкции ещё далеко до живого сердца.

Сердце миллионов сохранённых делет живое сердце только за год. И так без отдыха десятки лет! Предстоит создать механизмы и материалы, способные выдержать такую нагрузку. Кроме того, сердце очень чуткий насос. Во время покоя, например, сердце взрослого человека перекачивает в минуту 5 литров крови, а при беге у некоторых спортсменов — 30—35! Предстоит обучить электронно-вычислительную машину так же безошибочно управлять работой искусственного сердца.

Когда эти проблемы будут ре-

шены, протез сердца начнут применять в клинике. Его подключат больному, и он сможет, например, дожидаться, пока появится пригодное для пересадки донорское сердце, взлетит и погибнет от несчастного случая человека.

Но уже сейчас медики и техники Советского Союза, США приключивают, как избежать обильно без донорского сердца, пересаживать вместо него в грудную клетку механический насос вместе с миниатюрным источником энергии, скорее всего изготовить и крошечной системой управления.

«Пожалуй, — сказал профессор В. И. Шумяков, — уже и концы столетия будет и победить, нуждаться, получи надёжное искусственное сердце».

Через двадцать шесть лет...

Дорогая редакция!

В прошлом году к нам в класс попал второклассник. Он оказался классиком. Сначала Виктор С. просто бездельничал на уроках. Затем стал срывать уроки, срывать учителя. Мы провели классное собрание, на котором он был сломан, что его больше не повторится. А на следующий день сорвал урок географии. Взял, что его болело, он стал бить ребят. Конечно, он обижал только слабых. А ребята постыльнее, умнее, смотрели на его издевательства.

Мы обращались за помощью к учителям, просили, чтобы Виктора отправили в соответствующее место, но его перевели в другой класс. Вскоре наша работа сменилась оговорением. Витю С. заменил Василий П. Это был такой же худышак. Но самое плохое то, что за ним пошла некоторые неплохие ребята, и мы не могли их остановить. Вася также избивал девчат, обижал слабых. Он привел в школу карты и играл даже на уроках. Его поддерживали «верные дружки», которые, чтобы не отстать от атланта, хрюкали в классе.

Вскоре с Васей случилось несчастье: его сбила машина. Но «верные дружки» не хотели ехать к нему в больницу.

Дорогая редакция! Очень просим помочь нам, мы не знаем, что дальше делать.

Ирина ВОЛЬНОВА.

Семилетняя область, Троицкая школа.

НАПИСАТЬ такое письмо и не струсить может только смелый человек. А вот быть слабым ребят и доводить девочек до слез никакой смелости не требуется. Нужны другие качества. Ну, например, жестокость. Недомыслие. И еще — полная незаинтересованность в ни о чем. Если человек увлечен книгами или любит мастерить, ему просто некогда, неинтересно доводить других до слез. Ему это в голову прийти не может.

Ну, а какие же черты характера требуются, чтобы стоять в стороне и улыбайся, когда обижают слабого? Во-первых, трусость, во-вторых, эгоизм, привычка заботиться только о себе.

И вот там, где водятся трусишки, эгоисты и хитрецы «себе на уме», там всегда может появиться и начать всеми командовать «герой» вроде тех, о ком написала Ирина. И «герой» этот не только будет бить и куражиться. Он все будет править, чтобы его одноклассники потеряли за школьные годы столько драгоценных минут, сколько требуется, чтобы по русскому языку всю жизнь писать с ошибками и в алгебре с геометрией звать кое-как. Каждый урок, сорванный Витей или Васей, каждая минутка, потраченная учителем, чтобы Витю с Васей утихомирить, — это проблемы в знаниях всех остальных учеников.

А еще жестокость Вити с Васей способна вызвать у других ребят, трудолюбивых и добрых по характеру, ответное ожесточение. Хотели же одноклассники смиривать Витю куда-то в «соответствующее место». А и Васе, когда его сбила машина, не только «дружки» в больницу не съез-

дали. Судя по письму, и девочки не поспешили его навестить. А может быть, придти они в больницу, и в этот Васе кое над чем бы призадумался. И стыдно бы ему стало за все прежнее, и вышел бы он из больницы другим человеком — янче, добрее. Человеку-то всего лет тринадцать, четырнадцать — не больше. У него еще вся жизнь впереди, ему учиться надо, ума набираться, специальность хорошую получить. В Троицком, например, и специалистов не хватает, и рабочие нужны самых разных профессий, а мы, значит, уже сейчас отказываемся от будущего специалиста, будущего работника — пусть этот Витя уберется на все четыре стороны. Нет, не годится так бросать детей. И Витя и Вася будут жить вместе со всеми сверстниками в двадцать первом веке. Всего-то и осталось до XXI века двадцать шесть лет. Нынешним мальчикам исполнится примерно лет сорок. Считается, что это самый что ни на есть рабочий возраст у человека. Мы сегодняшнего четырнадцатилетнего, самого главного работника 2000 года, никак не имеем права оставить недоучком. Я уверена, что именно поэтому учителя Троицкой школы мучаются с такими ребятами, а за порог не выставляют. Есть у них надежда вырвать и Витю и Васю из школьных паряний. И у «Пионерской правды» есть такая надежда.

Лет двенадцать назад написала я в «Пионерской правде» про одного озорника и вруна. И вот пошла в его школу, в его класс письма со всей страны: мол, эх, ты, опозорил родную школу!

Узнав про всю эту почту, обрушившуюся на голову шестиклассника, я почувствовала себя виноватой.

Витю свою я никак не могла забыть. И лет через семь, приехав в тот город, пошла в ту же школу, чтобы спросить, как сложилась судьба «героя» газетной статьи. В канцелярии разыскала домашний адрес. Я нашла дом, квартиру. Дверь открыла невеселая женщина. Я ей с порога выложила всю правду, и она мне сказала, что мальчик этот — еб сын, что он окончил три года назад десятый класс, пошел в армию, служил очень хорошо и теперь принят в военное училище. С гордостью показала мне женщину и благодарности командования, и фотографию сына на фоне знамени. В серьезном, подтянутом юноше трудно было признать того неуклюжего шестиклассника, но это было и И у меня камень свалился с души.

Я искренне желаю всем нынешним семилетним Троицкой школы, чтобы, когда они будут копать десятый класс, они смогли найти сошедший номер «Пионерской правды», вспомнить былые и порадоваться за Васю, Витю, за всех тут не названных «дружков», что все у них в порядке.

И давните договорился вот о чем. В 1977 году мы ждем ваше письмо, Ирина Вольнова и все ребята будущего 10-го «Б»!

А через двадцать шесть лет... В году 2000-м... Скажите тогда школьникам, вашим детям, что человек рождается на свет для добрых и славных дел и надо ему об этом почаще напоминать добрыми делами, добрым отношением.

Мы — друзья!

Посмотрите на эти снимки. Навряд ли из них может вырваться о большой, немной дружке ребят и животных.

С фотографии Миши Чигишева из Омска глядят на нас два друга: мальчишка и его чучело. Глаза у мальчишки ласковые, добрые. Сразу видно, что он любит лошадь. Доверчиво сидит на плече своего юного друга галчонка. Он уже ощутил доброту мальчишеских рук. А мальчишка улыбается, радуется этой доверчивости. Снимок Грании Роговского из Омска. Илья Адаев из Улмуртуй назвал свою работу «После задулки». Действительно соскучились друзья, обнялись!

На страницах нашей газеты продолжается постоянная фото-выставка «Останьтесь, мгновенья». За лучшие фотографии, помещенные на фотовыставке в ноябре и декабре, грамотами «Пионерской правды» награждаются: Лена Гриненко, Лена Буваева, Надежда Кузьмина, Оля Москаленко, Толя Потапов, Равиль Аснутганов (Омск), Давид Пионерский, Володя Ленинский, Сергій Белли (Ленинград), Володя Казанцев (Иркутск), Витя Швецов (Узбекская ССР, Гулстан), Юра Северинов (Москва), Дима Земляникин (Череповец), Шакин Айвазов (Тбилиси), Толя Домнин (Винница), Газматган «Пионерской правды» награждены также руководители фотокружков: Б. В. Чигишев (Омск), Давид Пионерский, П. А. Ласточкин (Ленинград), Дом Пионерский, Е. С. Веприцкий (Череповец, СЮТ).

Ребята! Идем от вас новых интересных снимков.

ФЕЛЬЕТНЫ ЛИШЕМ САМИ

Мнение Вити Самонины

— А новенькую знаете как зовут? — обращался ко всем Витя Самонин, — Света! Она добрая, хорошая...

Больше всего он радовался, что Свете хорошо учиться. И что ей посидели рядом с ним.

Он старался новенькой услужить: быстро поднимал оброненную ею ручку, ластик, линейку.

— Завтра контрольная, — объявила Вера Михайловна, — Подготовьтесь как следует. Будьте внимательней.

«И не собираюсь готовиться!» — подумал про себя Витя. — Мне новенькая поможет.

— Ну как, готовый? — спросила утром Вера Михайловна.

— Готовый! — громче всех выкрикнул Витя.

Начался урок. Прошло пять минут.

— Ты почему не пишешь? — спросила Витю учительница.

— Я уже... — И он стал делить ручкой по тетради.

— Свет, а Свет! — зашептал Витя. — Помоги задачку решить.

— Я свою не успею...

— Успей! Надежда не тебя.

— Что же ты вчера не отстал! Говорила, давай занятия...

— А у меня времени не было.

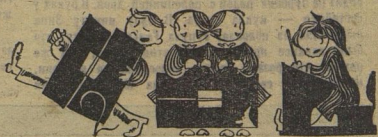
— А у меня сейчас времени нет! Не мешай...

После этой контрольной Витя Самонин Свету не замечает и всем про неё говорит:

— Ничего в ней хорошего нет. Воображает!

Витя КАТЕНЕН.

Алтайский край, г. Камень-на-Оби.

В ЯНВАРЕ 1974 года исполняется тридцать лет со дня героической гибели отважной дочери белорусских и Ленинградцев Героя Советского Союза, пионерки Зины Портновой. Короткую, но славную жизнь провела Зина, прежде чем уйти в бессмертие.

Летом 1941 года Зина окончила седьмой класс ленинградской школы и вместе с младшей сестрёнкой Галей уехала на каникулы и бабушке в местечко Оболь в Белоруссии. Тут их застала война. Обратив в Ленинград сестры уже не смогли вернуться. В Оболь Зина вступила в подпольную комсомольскую организацию «Юные мстители». У всех подпольщиков

были свои клички. Зина назвалась «Ромашкой», по имени своего любимого полевого цветка.

В публицистике сегодня открыты из новой повести писателя Василия Ивановича Смирнова рассказывается о подпольной работе Зины в то время, когда она жила в Оболь. После диверсии в офицерской столовой Зина с сестрой находилась ещё там в партизанском отряде. Отважной пионерке не раз получали ответственные задания. При выполнении одного из них Зина была схвачена гитлеровцами и в январе 1944 года расстреляна в Полоцке.

Книга «Зина Портнова» выйдет в Воениздат в серии «Библиотека юного патриота».

Василий СМЕРНОВ

Ромашка действует

УТРОМ, явившись на работу в подвал кухни офицерской столовой, Зина уже на всё смотрела другими глазами, собиражая, как должен пойти весь дальнейший ход событий. И сразу же произошло то, что происходило только наизусть и, как правило, утром: женщина-немка, немного знающая русский язык, обещала её. Так было и раньше. Но теперь Зина восприняла обещанное как счастливое предзнаменование. Больше в этот день обмысливать не будет. Спокойно Зина влезла за работу, ног быстро мелькая в её руках. Наваривца не было, сегодня она принёст только себе

с мыльняком, сунула себе за пазуху и, шмырнув куклу на поленицу дров, приказала: «Беги что есть духу в деревню к бабушке, там меня дождётся! Слышишь?»

В голосе старшей сестры было что-то такое незнакомое, тревожное, что заставило Галю сразу без возражений пойти к воротам. Зина проследила. Сестрёнка ушла. Вернувшись в подвал, она почувствовала, что уже не может больше работать. Казалось, что пакетики с мыльняком жёгёт ей грудь.

Подходило время обеда. Зина осторожно заглядывала со двора в дверь кухни. Увидев, что повар подошёл к раздаточному столу, она юркнула к кухонной плите. Из двух раскрытых медных баков шёл пар, пахло луком, разваренным мясом. Зина приподнялась над плитой на цыпочки, вздрагивающей рукой вымыла часть мыльняка в один котёл, остатки в другой и так же легко и бесшумно выскользнула из кухни, шиком не замеченная. Ступившись шиком к себе в подвал, она прильнула к сырой, холодной стене, чувствуя, как сильно бьётся сердце.

Теперь, как только повар заполнит тарелки, женщина-немка начнёт их выставлять на стол возле окошка... А дальше... Что будет дальше, Зина ещё не представляла себе. Она думала раньше не ждала того, что произойдёт, а сразу же уйдёт из подвала, пройти мимо часового, оп не задержит, и что есть духу бежать в деревню к бабушке, там взять Галку и сразу уходить в лес, к партизанам. Но в это время наверху послышались медленные, тяжёлые шаги... Едва она успела подойти к своему рабочему месту, где чистила картофель, как в подвал грузно спустился немец-караульщик с мешком картофеля за спиной. Отважившись на грохот, он присел на табуретку, тяжело дыша и сматывая со себя пот. Зина начала резать какие-то овощи, собираясь что сразу уйти из подвала, не выходя подозрительней, невозможно. Всё равно догорит, схватят... Только теперь она поняла, что нужно по-прежнему оставаться на месте. Никто же не видел, как она заглянула на кухню. Никто и в чём не может её подозревать.

Проходили минуты... Они казались Зине вечность. — «Может, мыльняк не подействовал?» — тревожно думала она. И тут она услышала наверху громкие голоса... Шум... Шум наверху усилился, Зина поняла, что поручение ей дело выполнено. — Вдруг в подвале обеспаил двое солдат из караульной команды с автоматами на груди. Встал у прохода. Зина спокойно продолжала резать овощи. Случилось то, чего она никак не ожидала: её позвали на кухню. Волею повара и женщины-немки стояли двое часовых. Офицер-гестаповец, пристально глядя на Зину, поставил перед ней тарелку с супом.

— Ешь, — довольно чисто по-русски приказал другой гестаповец, подавая ей ложку.

Зина слегка побледнела, усаживаясь за раздаточный стол. Мысли лихорадочно ронялись в голову. Мысль о сестрёнке обожгла сердце. Чтобы Галку ни в чём не заподозрила, она умрёт. По Галку должна жить... Должна! Все внимание гитлеровцев она обратит на себя, Галка должна жить!

Понимая, что теперь всё конечно, другого выхода у неё нет, Зина влезла ложку. И тут истинник самосохранения мгновенно работает.

— Хлебушка можно взять? — спросила она,

протягивая руку к подносу с порезанными ломтиками хлеба.

И, не дожидаясь разрешения, схватила кусок хлеба, с отчаянной торопливостью откусила и зачерпнула ложкой суп; не прожевав ещё хлеб, проглотила, снова зачерпнула. И тут, почувствовав резь в желудке, скорчилась. Сразу замutilo, подналась тошнота, вырвало вместе с хлебом, который она так и не проглотила.

— Простите... — с измывающейся улыбкой произнесла Зина, снова откусив кусок хлеба. Снова зачерпнула ложку... другую.

— Будет... — вдруг произнёс первый офицер-гестаповец.

Он увидел, что русская девчонка с жалостью ест суп, очевидно, не зная, что он отравлен. Зина ещё пугана-была гестапо.

— Иди домой... — также по-русски приказал он.

Скорчившись и шатаясь, она вышла из кухни во двор. Никто не задерживал, не последовало за ней. Часовые и не подозревали, что по вине этой приватной русской девчонки более ста офицеров вынужены из строя.

Попав во двор, к своему великому ужасу Зина увидела возле поленицы дров... Галю. Сестрёнка сидела на прежнем месте с Ольгой на руках.

— А я достала Ольгу, — с гордостью похвасталась Галя.

Не говоря ни слова, Зина схватила её за руку и не повела, а почти потащила со двора мимо часового...

Уже добравшись до своей комнаты в последние торфобанки, Зина уткнула на окне бутылку с молоком, которую она накануне принесла от бабушки, надела в чашку, выпила. Тошнота сразу же утихла. Снова выпила молоко. Всплеска на постель, стараясь утихнуть тошноту... Помогло. Стало немного легче. Теперь она выпила всё молоко... Хватило сил самой потянуться одеться и одеть сестрёнку.

И, снова схватив Галку за руку, схватившись от сильной рези в животе, торопливо пошла по дороге к лесу. Лесная чащоба сразу прикрыла их от посторонних глаз. Только бы дойти до партизан! Хорошо, что её проинструктировали подпольщики, какому путём следует добираться до людей из леса.

Послепрежнего мучило... Вот небольшой ручёк. Встав на колени, склонилась. Стали пить... ещё... ещё. Закружилась голова. С трудом подналась. Снова испугалась: вдруг не дойдёт, свалится по пути? Что тогда будет с Галкой?

...Уже темно. Володо они прошли ещё до темноты. Вперёд зачерпел высокий хвойный лес.

— Стой!.. Кто идёт? — вдруг из темноты, окутанной кустиками, громко прозвучал властный и в то же время испуганный голос.

Зина с Галкой шархулились в сторону. Поняли, что это подпольская застава. Над головой застенки пуги. К счастью, погоди не было. Подпольские бойцы захотели глубоко в лес. Испуг от внезапной встречи придал Зине силы. Но с Галкой было совсем плохо. Она уже не могла идти, шаг, другой — и валится в сторону. Тогда Зина завязала сестрёнку на спину и, потащившись, пошла дальше. Ноша не показывалась ей чрезмерно тяжёлой. За год войны Галка так отощала, что остались только кожа да кости.

На рассвете партизанская разведка обнаружена вблизи своего тропы в лесу посторонних людей. Девочка-подросток в чёрной старинной железно-дорожной шляпке лежала на земле без сознания. Рядом с ней, скорчившись, сидела маленькая, чумазая, тоже была девочка в больном не по росту ватнике и глухо, едва слышно всхлипывала.